

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ю. Г. Овчинников,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

В работе рассматривается влияние уголовно-процессуальной политики органов государства на досудебное производство, в том числе и на законодательную регламентацию отдельных институтов. Уделено особое внимание деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, проанализирована мера пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: *уголовный процесс, досудебное производство, уголовно-процессуальная политика, Уполномоченный по правам человека в РФ, заключение под стражу.*

Уголовно-процессуальная политика чаще всего представляется компонентом уголовной политики и соответственно как часть всей государственной правовой политики. Под уголовно-процессуальной политикой в данном смысле мы понимаем исключительно деятельность государства, направленную на совершенствование системы уголовно-процессуального законодательства. В рамках настоящей работы мы попытаемся ответить на вопрос, каким образом политика государства влияет на отдельные институты уголовного процесса в досудебном производстве.

1. Одним из институтов, показавших свою эффективность во многих странах мира, стал институт уполномоченного по правам человека (омбудсмена). Его содержание и деятельность окрыли новую главу в отношениях между государством и личностью. Этот институт справедливо считается важным фактором укрепления законности и правовой основы в деятельности исполнительной власти, формой внесудебного контроля¹.

Федеральный конституционный закон РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – Закон) наделяет Уполномоченного широкими правами, в том числе и в сфере уголовного процесса. Например, приступив к рассмотрению жалобы или факта о нарушении прав человека, он вправе знакомиться с уголовными делами, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел (п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона).

Анализ ежегодных докладов омбудсмена в период 2003–2010 гг. позволяет прийти к выводу о том, что практически в каждом отчетном документе (в большей либо меньшей степени – в зависимости от реакции общества на правоохранительные органы в отчетном году) уделяется внимание нарушению прав граждан в сфере уголовного процесса, в том числе и досудебному производству².

В первую очередь следует подчеркнуть тот факт, что от общего количества жалоб, поступающих в аппарат Уполномоченного за указанный период, 30–32 % составляют жалобы на действия сотрудников, совершенные при проведении оперативно-розыскных мероприятий и в ходе предварительного расследования. Нередко они фальсифицируют доказательства. Задержанным подбрасывают наркотические средства, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, после чего в отношении них незаконно возбуждаются уголовные дела и применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. Имеют место пытки, жестокое обращение и другие унижающие достоинство личности поступки. По данным неправительственных правозащитных организаций, в период 1995–2005 гг. масштабы милицейского насилия значительно выросли. Предпринимаемые меры по противодействию этим нетерпимым, антизаконным явлениям дают пока весьма ограниченный эффект³.

Также Уполномоченный обращает внимание на нарушение прав на:

- неприкосновенность частной жизни (неприкосновенность жилища);
- справедливое судебное разбирательство

(затягивание сроков следствия);

– компенсацию вреда, причиненного государством (лицам, в отношении которых постановление о прекращении уголовного дела и о возмещении вреда вынесено следователем в досудебном производстве)⁴;

– свободу и личную неприкосновенность (незаконное задержание и заключение под стражу, необоснованный личный обыск, нарушение сроков содержания в следственных изоляторах). После передачи в 2002 г. от прокуратуры судам функции принятия решения о мере пресечения в отношении подследственных и обвиняемых по-прежнему во многих случаях, теперь уже судьями, мерой пресечения избирается заключение под стражу;

– доступную квалифицированную юридическую помощь. Если адвокат работает по уголовному делу по назначению, без оплаты его услуг, он фактически не защищает клиента. И даже в случаях внесения гонорара адвокат может провести дело без особых усилий, так как не отвечает за конечный результат;

– доступ к правосудию (отказ в принятии заявлений о готовящихся или совершенных преступлениях, нарушение сроков и порядка рассмотрения этих заявлений, сокрытие преступлений от учета и регистрации, нерассмотрение их в уголовно-процессуальном порядке)⁵. Статистика нередко отражает не истинное количество совершенных преступлений, а порочную практику их регистрации. Отсутствие регистрации преступлений ведет к тому, что правонарушения не расследуются, а лица, их совершившие, не привлекаются к уголовной ответственности⁶.

Таким образом, деятельность омбудсмена, оказывает значительное влияние на стиль работы органов государства, занимающихся расследованием и рассмотрением уголовных дел. Хотя эта деятельность и осуществляется в определенных границах, она все же эффективно способствует совершенствованию правозащитных механизмов в уголовном процессе. Институт Уполномоченного по правам человека в России является важным шагом в развитии демократических процессов, направленных на укрепление статуса личности, гарантий реализации прав и свобод человека⁷.

2. Самой суровой мерой процессуального принуждения в УПК РФ является заключение под стражу, поэтому порядок ее применения находился и находится в постоянном дискуссионном поле видных политических деятелей го-

сударства и ученых, занимающихся проблемами уголовного судопроизводства.

2.1. В целях вступления России в Европейский Союз, наше государство обязалось привести внутреннее законодательство в соответствие международным стандартам и ратифицировало в марте 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод⁸. Этот международный документ предусматривает, чтобы каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, незамедлительно доставлялось к судье и имело право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (п. 3 ст. 5 Конвенции)⁹.

Поэтому Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ ст. 108 УПК РФ была дополнена новой частью 5: «Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск»¹⁰. Таким образом, объявить в федеральный розыск и одновременно избрать заключение под стражу без личного участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании по закону недопустимо.

Механизм задержания и последующего заключения под стражу лица, скрывшегося от органов расследования, закреплен в ч. 3 ст. 210 УПК РФ¹¹. В случае обнаружения (при его объявлении в федеральный розыск) обвиняемого он может быть задержан в порядке, установленном гл. 12 УПК РФ¹², с последующим применением процедуры возбуждения (в месте производства предварительного расследования) следователем с согласия руководителя следственного органа ходатайства перед судом об избрании в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное ходатайство полагается направлением в суд по месту задержания находящегося в розыске лица, где оно должно рассматриваться по правилам, предусмотренным ст. 108 УПК РФ.

Однако, как показал практический опыт, предложенный законодателем порядок задержания и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (за сотни и тысячи километров от места производства предварительного расследования) обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного расследования, не срабатывает. Об этом свидетельствуют результаты изучения в Следственном комитете при МВД России практики

применения органами предварительного следствия в системе МВД России положений ч. 3, 4 ст. 210 УПК РФ¹³. Из-за отсутствия методики эта процедура вызывает у следователей значительное количество проблем.

2.2. В ноябре 2009 года Президент РФ поручил Генеральной прокуратуре РФ и Следственному комитету при прокуратуре РФ проанализировать практику применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, впервые совершивших экономические преступления, и представить предложения о совершенствовании законодательства в этой области¹⁴.

Поводом такой оживленной политической воли руководства страны в сфере уголовного судопроизводства и активной деятельности общественных юридических организаций послужила смерть российского юриста инвестиционного фонда Hermitage Capital Management С. Л. Магнитского, обвиняемого в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере. Информация о данном факте за считанные дни стала общественным достоянием российского и ряда зарубежных государств. Магнитский 11 месяцев содержался под стражей и скончался в ноябре 2009 года в больнице следственного изолятора «Матросская тишина» г. Москвы¹⁵.

В данной связи 7 апреля 2010 г. Федеральным законом № 60-ФЗ были внесены изменения в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ¹⁶. Согласно новой редакции заключение под стражу не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении 31 состава преступления при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Из них три состава предусмотрены гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», при условии, что они совершены в сфере предпринимательской деятельности¹⁷, и 28 составов – гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Продолжая рассуждение в данном направлении, следует отметить, что органы государства и ранее уделяли значительное внимание гарантиям личности (подозреваемого, обвиняемого) в уголовном процессе в сфере преступлений экономической деятельности.

Так, гуманизируя уголовные и уголовно-процессуальные отношения в этой сфере, законодатель по инициативе Президента РФ в декабре 2009 года дополнил УПК РФ ст. 28¹ «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законода-

тельства о налогах и сборах». Согласно данной норме уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 198–199¹ УК РФ, прекращается по основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК РФ, а также в случае, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме¹⁸.

2.3. В сентябре 2010 года глава Российского государства внес в Государственную Думу РФ пакет законопроектов, направленных на обеспечение конституционного права подозреваемых и обвиняемых на охрану жизни и здоровья¹⁹.

Поводом таких действий послужила смерть тяжелобольной 52-летней гражданки В. В. Трифоновой, обвинявшейся в мошенничестве, которая в апреле 2010 года скончалась в больнице следственного изолятора г. Москвы «Матросская тишина». Несмотря на неоднократные ходатайства защиты изменить обвиняемой заключение под стражу на более мягкую меру пресечения, судья ходатайство не удовлетворял. Смерть Трифоновой вызвала широкий общественный резонанс. Правозащитники, законодатели, представители исполнительной власти подняли на новый уровень проблему больных, содержащихся под стражей²⁰.

Как свидетельствует статистика, в 2008 году в следственных изоляторах России всего умерло от заболеваний 276 человек, содержащихся под стражей, в 2009 году – 233. Причиной смерти в большинстве случаев стала тяжелая, нередко трудноизлечимая болезнь или патология (запущенные случаи туберкулеза, ВИЧ-инфекции на терминальной стадии заболевания, онкопатология)²¹. Как полагают эксперты, именно тюрьма сделала болезни арестантов смертельными. К таким обвиняемым, считают они, недопустимо применять меру пресечения в виде заключения под стражу²².

В итоге, в декабре 2010 года ст. 110 УПК РФ была дополнена новой частью 1¹: «Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам ме-

дицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации»²³.

Практически незамедлительно высший орган исполнительной власти утвердил в своем решении перечень документов, указанных в новелле закона (правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, и форму медицинского заключения)²⁴.

3. УПК РФ на основании ст. 448 предусматривает достаточно сложный порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемых в отношении четырех категорий лиц: членов Федерального Собрания, Генерального прокурора, Председателя Следственного комитета и судей. Помимо перечисленных лиц, также в отношении прокурора, Председателя Счетной палаты, его заместителя и аудитора Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, предусмотрен усложненный порядок задержания, избрания заключения под стражу и производства обыска (ст. 449, 450 УПК РФ).

Анализ приведенных норм, по нашему мнению, свидетельствует об их противоречии конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), из содержания которого вытекает, что государство гарантирует равенство независимо от должностного положения.

В результате проведенного С. А. Кузоровой исследования только 28 % опрошенных поддерживают необходимость особого порядка уголовного судопроизводства в отношении лиц, занимающих особый должностной статус, 72 % установленные исключения рассматривают как нарушение равенства²⁵.

Принцип равенства граждан перед законом и судом неоднократно был предметом научного исследования, в том числе и на монографическом уровне²⁶. Однако единства взглядов о его сущности, проявлениях, а также по ряду других вопросов достигнуто не было²⁷. Не вдаваясь в глубокое исследование

принципа равенства, поскольку этот вопрос не является предметом нашего исследования, отметим, что мы солидарны с позицией тех авторов, которые высказываются, что «закон обеспечивает процессуальное равенство участников процесса без надления кого-либо из них привилегиями или преимуществами»²⁸.

Таким образом, мы полагаем, что уголовно-процессуальный кодекс должен устанавливать для всех органов власти единую процедуру возбуждения уголовного дела и расследования преступлений. Иначе принцип равенства всех граждан перед законом и судом будет являться не принципом в прямом его понимании, а станет некой гибкой процессуальной формой, весьма выгодной для отдельных должностных лиц органов государства.

Резюмируя изложенное, уместно привести высказывания А. В. Смирнова и А. А. Тарасовой: «Нельзя отрицать очевидного: после войн и революций именно уголовный процесс занимает «почетное третье место» среди самых острых орудий политической борьбы»²⁹. «Уголовное судопроизводство можно считать индикатором уровня демократического развития общества, степени цивилизованности взаимоотношений личности и государства»³⁰.

Таким образом, уголовно-процессуальная политика государства на протяжении всего развития уголовно-процессуальных отношений в зависимости от отношения государства к человеку влияла и будет влиять на различные институты досудебного производства, о чем свидетельствуют изменения в уголовно-процессуальном законе, часть которых мы обозначили в настоящей статье.

¹ См.: Корабельникова Ю. Л. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в РФ и федеральных органов исполнительной власти в сфере восстановления прав и свобод граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 1. С. 33.

² См.: Доклады Уполномоченного по правам человека в РФ за 2003–2010 гг. // Российская газета. 2004. 28 июля; 2005. 31 марта; 2006. 15 (начало), 29 июня (окончание); 2007. 13 апр.; 2008. 14 марта; 2009. 17 апр.; 2010. 28 мая; 2011. 13 мая.

³ См.: Доклады Уполномоченного по правам человека в РФ за 2004, 2005, 2008 гг.

⁴ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2010 год (п. 23).

⁵ См.: Доклады Уполномоченного по правам человека в РФ за 2004, 2008 гг.

⁶ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2005 год.

⁷ См.: Комарова В. В. Уполномоченный по правам человека в РФ // Государство и право. 1999. № 9. С. 31.

⁸ См.: Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

¹¹ Часть 3 ст. 210 УПК РФ была введена Федеральным законом РФ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2706.

¹² Задерживать обвиняемого по подозрению в совершении преступления не логично, так как задерживают для выяснения причастности лица к совершению преступления, а если лицо обвиняемое, то уже есть достаточно данных о причастности этого лица к совершению преступления.

¹³ См.: О практике применения органами предварительного следствия в системе МВД России положений ч. 3, 4 ст. 210 УПК РФ о заключении под стражу лиц, объявленных в федеральный розыск, по месту их фактического задержания // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. № 1. С. 40–49.

¹⁴ См.: Козлова Н. За решеткой не выжил // Российская газета. 2009. 25 нояб.; Арест за первое экономическое преступление может быть заменен залогом. URL: <http://www.pravo.ru/news/view/20726/>.

¹⁵ Подробнее см.: Гордиенко И. Бутырский кошмар // Новая газета. 2009. 20 нояб.; Орлов П. Смерть Магнитского привела к отставкам // Российская газета. 2009. 11 дек.; Полетаев В. Реформирование тюремной системы // Российская газета. 2009. 25 дек.

¹⁶ См.: Федеральный закон РФ от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 2010. 9 апр.

¹⁷ Статьи 159, 160, 165 УК РФ.

¹⁸ См.: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» (ст. 3) // Российская газета. 2009. 31 дек.

¹⁹ См.: Шкель Т. Тюрьма – не место для больных // Российская газета. 2010. 14 сент.

²⁰ См.: Козлова Н. Ответственны за смерть // Российская

газета. 2010. 5 мая; Корня А. Не выжила по халатности // Ведомости. 2010. 5 мая; Мухаметжанов Р. Смерть в «Тишине» // Время новостей. 2010. 5 мая; Куликов В. Тюремный покой // Российская газета. 2010. 17 мая; Он же. Сидите – на здоровье // Российская газета. 2010. 2 июня.

²¹ См.: Шкель Т. Тюрьма – не место для больных // Российская газета. 2010. 14 сент.

²² См.: Куликов В. Диагноз – неволя // Российская газета. 2010. 19 окт.

²³ См.: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010 г. № 434-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 УПК РФ и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. 2010. 31 дек.

²⁴ См.: Постановление Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» от 14 января 2011 г. № 3 // Российская газета. 2011. 21 янв.

²⁵ См.: Кузора С. А. Равенство в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 153.

²⁶ См., например: Пастухов П. С. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе Российской Федерации (досудебное производство): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Брицева З. Г. Принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Зубакин В. Ю., Комкова Г. Н., Кулушева М. А., Малясов Р. А. Реализация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в современной России / под ред. Г. Н. Комкова Саратов, 2005; Романовский М. Э. Равенство прав сторон в досудебном производстве по уголовным делам: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.

²⁷ См.: Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография. Омск, 2006. С. 65.

²⁸ Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса (Общая часть) / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 154–156.

²⁹ Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 219.

³⁰ Тарасова А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 14.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2011 г.